

**АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ**

На правах рукописи

УДК 339.9(575:510)+008(575:510)

ТАШМАТОВА КАМОЛА БАХТИЯРОВНА

**Экономическое и культурное сотрудничество
Узбекистана и других государств Центральной Азии с
Китайской Народной Республикой
(1991 – 2011 гг.)**

Специальность: 07.00.01 – История Узбекистана

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук**

Ташкент – 2011

Работа выполнена в отделе «Современная история и международные отношения» Института истории Академии наук Республики Узбекистан.

Научный руководитель:

кандидат исторических наук
Рахимов Мирзохид Акрамович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук

кандидат исторических наук

Ведущая организация:

Защита состоится «___» _____ 2011 г. в ____ часов на заседании
Объединенного специализированного совета Д.015.09.01 по защите
диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при
Институте истории Академии наук Республики Узбекистан (100170,
г. Ташкент, ул. И. Муминова, 9). Тел.: (+99871) 262-38-73, факс: (+99871)
262- 93-51, e-mail: tarih@uzsci.net

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке
Академии наук Республики Узбекистан (100170, г. Ташкент, ул.
И. Муминова, 13).

Автореферат разослан «___» _____ 2011 г.

**Ученый секретарь
Объединенного специализированного
совета, кандидат исторических наук**

С.Б. Шадманова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность работы. Эпохальные изменения последней декады XX столетия, распад СССР и обретение республиками Центральной Азии¹ государственной независимости обусловили заметные изменения в системе международных отношений и, в частности, обретение государствами данного региона статуса полноправных участников глобальной политики.

Новая фаза развития геополитической ситуации в Центральной Азии и вокруг нее характеризуется постепенным изменением ролей и степени влияния на регион со стороны крупных акторов международной политики. В частности, заметно активизируется роль Российской Федерации, направленная на реализацию масштабных геополитических и геоэкономических проектов на постсоветском пространстве. Наблюдается и расширение геополитических горизонтов Китайской Народной Республики, которая демонстрирует активный, наступательный характер своего видения будущего Центральной Азии и характера ее сотрудничества с Китаем².

Являясь одной из наиболее динамично развивающихся экономик современного мира и одновременно – крупнейшим соседом государств Центральной Азии, вектор, характер и динамика взаимного сотрудничества Китая с государствами региона приобретают важное значение в вопросах обеспечения региональной безопасности, экономического и культурного развития сторон. Начиная с 90-х годов XX века, взаимодействие новых независимых государств Центральной Азии с КНР прошло несколько этапов развития, обусловленных как внешними, так и внутренними факторами. При этом важнейшей составляющей данного партнерства выступало сотрудничество в экономической и культурной сферах.

В этой связи актуальность настоящего исследования определяется необходимостью комплексного изучения истории становления, динамики и характера развития экономического и культурного сотрудничества государств Центральной Азии и, в частности, Узбекистана с Китайской Народной Республикой.

Главными задачами стратегии Китая в отношении Центральной Азии, по мнению ряда экспертов, являются, во-первых, обеспечение стабильности на своих западных границах и содействие реализации программы ускоренного экономического развития Запада КНР. Во-вторых, обеспечение гарантированного доступа к источникам энергии для быстро развивающейся экономики, и, в-третьих, противодействие доминирующему влиянию США на экономическом, политическом и военном уровнях³. В свою очередь государства Центральноазиатского региона также рассматривают КНР как важного партнера в решении комплекса трансграничных проблем, а также ряда задач экономического развития, отводя значительное место сотрудничеству с Китаем и при формировании собственной

¹ Термин «Центральная Азия» мы используем в настоящей работе в узком смысле, относя к ней Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

² Лаумулин М.Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике // Геополитика и международные отношения (вторая половина XX – начало XXI вв.). – Алматы: КИСИ, 2009. Т. III. – С. 10.

³ Девлет Озоди. Китай и Центральная Азия: мнения экспертов // Ж. «Апология». – 2005. – № 4 (4) // www.journal-apologia.ru/issue.htm?id_issue=61.

внешнеполитической стратегии.

Важное внимание в диссертационном исследовании планируется уделить рассмотрению динамики и характера сотрудничества в экономической сфере между Центральной Азией и Китаем с учетом различий в масштабах и структуре экономического потенциала партнеров, а также разной глобальной конкурентоспособности стран.

Актуальность темы исследования обусловливается также необходимостью системного анализа процесса развития культурных контактов Узбекистана и других центральноазиатских государств с Китаем в сфере образования, науки и искусства.

В качестве важной платформы для дальнейшего углубления взаимного сотрудничества, в том числе в экономической и культурной сферах, следует рассматривать диалог сторон в формате Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Таким образом, актуальность диссертационного исследования обусловлена динамичным развитием взаимосотрудничества в экономической и культурной сферах государств Центральной Азии и Китая, что требует всестороннего и углубленного изучения.

Хронологические рамки охватывают преимущественно период с 1991 по 2011 гг., когда происходило становление и развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества Узбекистана и других республик Центральной Азии с КНР.

Вместе с тем, для более всестороннего сопоставительного анализа динамики связей в различные периоды истории Центральной Азии и Китая дается краткий обзор исторической ретроспективы.

Степень изученности проблемы. Последние годы характеризуются заметной активизацией экономических и культурных контактов Узбекистана и государств Центральной Азии со своим восточным соседом – Китайской Народной Республикой. Соответственно этому возрастает и объем научно-исследовательских публикаций, посвященных различным граням и аспектам этих взаимосвязей.

Исходя из характера и сути этих исследований, широкий пласт литературы нами был разделен на следующие четыре группы:

1. Работы отечественных авторов.
2. Публикации в странах Центральной Азии.
3. Работы китайских авторов.
4. Исследования ученых России и стран дальнего зарубежья.

В *первой группе* отдельные аспекты истории формирования сотрудничества стран Центральной Азии с Китаем на различных этапах исторического прошлого выступали объектом изучения и нашли отражение в работах отечественных исследователей, в частности, А. Ходжаева, Э. Ртвеладзе, Н. Каримовой и др. В частности, значительный интерес представляют исследования А. Ходжаева, освещающие широкий спектр вопросов китайско – центральноазиатских отношений, таких как история двусторонних отношений в конце XVII – начале XVIII в., ценные факты и сведения на основе китайских источников об истории Великого шелкового пути, а также о дипломатах и научных

деятелях, внесших значимый вклад в установление дипломатических отношений между регионами. Важный интерес для нашего исследования представляет монография данного исследователя «Китайский фактор в Центральной Азии», в которой приведен обширный корпус ценных фактов и сведений о современном значении китайского фактора в Центральной Азии, а также освещена деятельность основных научных центров КНР по изучению Центральной Азии⁴.

В работах исследователей Э.В. Ртвеладзе, Ю.Ф. Бурякова, О.П. Кобзева и Р.С. Мирзаева, основанных на привлечении археологических данных и сведений китайских письменных источников, прослеживается история Великого шелкового пути и раскрывается значение данной трансконтинентальной трассы в обеспечении политико-экономических и культурно-интеллектуальных контактов между двумя регионами⁵.

Важное место в историографии проблемы занимают работы отечественных исследователей – историков А.К. Киргизбаева, А.К. Касимова, Э.З. Нуриддинова, М.А. Рахимова, посвященные истории формирования и развития основных принципов и направлений внешней политики независимого Узбекистана и, в частности, современным аспектам взаимосотрудничества между странами ЦА и Китаем.

Ретроспективный анализ основных направлений, форм и динамики развития экономического, научно-технического и культурного сотрудничества суверенного Узбекистана со странами Азии отражено в монографии А.К. Киргизбаева. Важность его работы заключается в том, что проблемы сотрудничества Узбекистана со странами Азии приобретают особое значение в современных условиях, так как напрямую связаны с задачами укрепления международной стабильности и безопасности, в котором заинтересовано все мировое сообщество, в том числе и Узбекистан⁶.

Работы исследователя Э.З. Нуриддинова посвящены таким важным аспектам внешней политики Узбекистана, как интеграция республики в международное сообщество, формирование правовых, экономических предпосылок, а также развитие независимых внешнеполитических институтов страны⁷.

⁴ Ходжаев А. Цинская империя и Восточный Туркестан в XVIII веке (из истории международных отношений в Центральной Азии). – Ташкент: Фан, 1991; Его же. Из истории международных отношений Центральной Азии в XVIII веке: взаимоотношения Цинской империи и Джунгарского Ханства, 1695 – 1758. – Ташкент: Фан, 2003; Его же. Китайский фактор в Центральной Азии. – Ташкент: Фан, 2004; Его же. Буюк Ипак Йўли. Ўзбекистон миллий энциклопедияси ДИН. – Тошкент, 2007.

⁵ Ртвеладзе Э.В. Великий Шелковый путь. Энциклопедический справочник: Древность и раннее средневековье. – Ташкент: Государственное научное издательство «Ўзбекистон миллий энциклопедияси», 1999; Буряков Ю., Грицина А. Мавераннахр на Великом шелковом пути. – Самарканд – Бишкек: Б. и., 2006; Аскарлов А.А., Буряков Ю.Ф., Гуляев В.И., Сайко Э.В. Город в структурной организации Шелкового пути // Формирование и развитие трасс Великого шелкового пути в Центральной Азии в древности и средневековье (тезисы докладов Международного семинара ЮНЕСКО). Самарканд, 1 – 4 октября 1990 г. – Ташкент: Фан, 1990; Кобзева О.П. История изучения Великого шелкового пути во второй половине XIX – начале XX в. – Ташкент: Заг Qalam, 2006; Мирзаев Р.С. Геополитика нового Шелкового пути. – М.: Известия, 2004.

⁶ Киргизбаев А. Ўзбекистон Республикасининг Осиё мамлакатлари билан халқаро ҳамкорлиги. – Тошкент: Фан, 2004.

⁷ Нуриддинов Э.З. Вклад Республики Узбекистан в обеспечение региональной безопасности // Общественные науки в Узбекистане. Ташкент. – 1997. – №5. – С. 7 – 12; Его же. Ўзбекистон Республикасининг ташқи иқтисодий фаолияти: асослари ва устувор йўналишлари // O'zbekiston tarhi. – Тошкент, 2000. – №4. – Б. 27 – 37; Его же. Международное сотрудничество Республики Узбекистан со странами Европы. – Тошкент: Чўлпон, 2002; Его же. Становление и приоритетные направления внешней

Работы другого отечественного исследователя М.А. Рахимова характеризуют динамику взаимосотрудничества государств Центральной Азии с Китаем и Россией. В частности, автором прослеживается формат дву- и многосторонних отношений, включающих сотрудничество в рамках ШОС⁸.

Немаловажный интерес представляют также работы отечественных политологов Р.М. Алимова, В.В. Парамонова, О. Столповского, А. Строкова⁹ и др., посвященные современным аспектам взаимосотрудничества Центральноазиатского региона, в частности, Узбекистана с Китаем. Так, немаловажную научную ценность представляют работы В.В. Парамонова, характеризующие современное состояние, а также основные направления и перспективы развития между КНР и государствами Центральной Азии в экономической сфере. Следует также отметить обширные сведения статистического характера, приводимые автором¹⁰.

К их числу нужно отнести и диссертационные исследования представителей общественно-гуманитарных дисциплин нашей страны, связанных с изучением отдельных направлений международной деятельности независимого Узбекистана и других государств Центральной Азии с КНР. Так важным заделом в историографию проблемы следует считать диссертацию Н.О. Гафурова, в которой на основе обширного источникового материала впервые предпринята попытка детального освещения процессов формирования правовых основ и развития сотрудничества в экономической и культурных сферах между Узбекистаном и КНР на протяжении первой декады независимости Узбекистана, т.е. с 1991

политики Республики Узбекистан. // O'zbekiston tarihi.-Ташкент, 2002. – №4. – С. 3 – 11; Его же. Инициативы Узбекистана по обеспечению безопасности и стабильности Центральноазиатского региона. / Россия – Узбекистан: история и современность (Ч.III) // Евразия. – 2008. – Ноябрь. – № 6. – М: Ист.фак. МГУ, 2008. – С. 32 – 37; Его же. Геополитическое место Республики Узбекистан в Центральной Азии // Халқаро муносабатлар янги тизимининг шаклланиши ва унда Ўзбекистон Республикасининг иштироки мавзусидаги илмий – назарий конференция тўплами. – Тошкент: Низомий номидаги ТДПУ, 2010. – С. 21 – 27.

⁸ Рахимов М.А. Трансформация ШОС в условиях геополитических изменений в Центральной Азии // Общественное мнение и права человека. – Ташкент, 2006. – № 4. – С. 16 – 23; Mirzokhid Rakhimov. Central Asian relations with Russia and China // Democratization and human rights. – Tashkent: Uzbekistan, 2008. – Number 1. – Р. 69 – 73; Рахимов М.А Проблемы безопасности и развитие многостороннего сотрудничества в Центральной Азии // Мировая политика: взгляд из будущего. Е.5. Будущее стабильности и безопасности в регионе Центральная Азия. – М.: МГИМО – Университет, 2009. – С. 47 – 52. Его же. Международное сотрудничество Узбекистана в контексте обеспечения стабильности и устойчивого развития в Центральной Азии / Отв.ред.Саидов А., Абдуллаев Р. – Т.: Изд. «Tangi Nashr», 2011. С.230.

⁹ Алимов Р.М. Центральная Азия: общность интересов. – Ташкент: Шарк, 2005; Парамонов В.В., Строков А.В. Экономическое присутствие России и Китая в Центральной Азии – ключевой вопрос для будущего ЕвразЭС и ШОС // Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ, возможности и перспективы / Под. ред. Князева А.А. – Бишкек: Институт ЦА и Кавказа, 2007. – С. 153 – 160; Парамонов В.В., Строков А.В., Столповский О.А. Россия и Китай в Центральной Азии: политика, экономика, безопасность / Под общей ред. В.В. Парамонова. – Бишкек: Printhouse, 2008; Парамонов В., Строков А., Столповский О. Экономическое присутствие Китая в Туркменистане, Узбекистане, Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане (Ч. 1, 2) // <http://ceasia.ru/ekonomika/ekonomicheskoe-prisutstvie-kitaya-v-turkmenistane.-chast-1-2.html>; Парамонов В., Столповский О. Погранично-территориальные проблемы в китайско-центральноазиатских отношениях // Геополитика. КНР в Центральной Азии. Ч. 1. 2007. – Сборник подготовлен Информационно – аналитическим Агентством «report.kg». – С. 18 – 21.

¹⁰ Парамонов В. Китай и Центральная Азия: состояние и перспективы экономических отношений. Англия, Conflict Studies Research Centre, 2005. Его же. Геополитика и Центральная Азия // <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/05/par/>.

по 2001 г.¹¹ Однако работа не включает труды китайских исследователей.

Вопросы экономических и культурных контактов ЦА и Китая затрагиваются в ряде диссертационных исследований. Среди них следует выделить работу Д.Д. Курбанова, выполненную на основе глубокого экономического анализа. Особый интерес для нашего исследования представляли сведения автора об объемах и политике привлечения прямых иностранных инвестиций в КНР, а также о процессе углубления узбекско – китайского сотрудничества. Вместе с тем, приходится констатировать, что отдельные выводы и положения данной диссертации уже не отвечают в полной мере современной динамике межгосударственных отношений и требуют пересмотра и обновления¹².

Анализ внешней политики Китая в годы реформ, определение особенностей трансформации внешнеполитического курса Китая, а также выявление перспектив развития взаимосвязей Узбекистана и Китая отражаются в диссертации политолога Ш.А. Сабитова. Несмотря на очевидные достоинства данной работы, автор оставляет вне фокуса внимания вопросы перспектив сотрудничества между двумя государствами¹³.

Во *вторую группу* вошли исследования представителей разных дисциплин стран Центральной Азии. Так, вопросы истории сотрудничества государств Центральной Азии и КНР, в частности, в экономической и культурной сферах, находятся в фокусе пристального внимания и исследователей из других республик региона. В их числе можно выделить работы К.Ш.Хафизова, К.Л.Сыроежкина, М.Т.Лаумулина, К.Алексеева (Казахстан)¹⁴, Д.Сатпаева (Кыргызстан)¹⁵, А.Мамадазимова (Таджикистан)¹⁶, Е.В.Савковича (Туркменистан)¹⁷.

Хотелось бы особо выделить публикации казахстанского исследователя К.Л. Сыроежкина, в работах которого анализируются такие ключевые аспекты, как проблемы безопасности в регионе и этнического сепаратизма в Китае, значение экономических контактов в деле формирования стратегического партнерства между двумя сторонами. Отдельный акцент при этом автор делает на освещение роли Ферганской долины, непосредственно граничащей с КНР и, более того, имеющей исторически сложившиеся тесные экономические и культурно-бытовые

¹¹ Гофуров Н.О. Ўзбекистон Республикасининг Хитой Халқ Республикаси билан иқтисодий, илмий ва маданий соҳалардаги ҳамкорлиги (1991 – 2001 йиллар): тарих ф.н. ... дисс. автореф. – Тошкент, 2011.

¹² Курбанов Д.Д. Привлечение прямых иностранных инвестиций в Китайской Народной Республике: опыт и возможности расширения узбекско-китайского сотрудничества.: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Ташкент, 2002.

¹³ Сабитов Ш.А. Внешняя политика Китая в годы реформ (1978 – 1998 гг.) и перспективы сотрудничества с Республикой Узбекистан.: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Ташкент, 2004.

¹⁴ Хафизова К. Ш. Китайская дипломатия в Центральной Азии (XIV – XIX вв.). – Алматы: Гылым, 1995; Сыроежкин, К.Л. Проблемы современного Китая и безопасность в Центральной Азии. – Алматы: Казахский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2006; Лаумулин М.Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике // Геополитика и международные отношения (вторая половина XX – начало XXI вв.). – Алматы: КИСИ, 2009. Т. III.

¹⁵ Сатпаев Д. ШОС хочет опираться на два «колеса» // Слово Кыргызстана. «Деловая среда» (Еженедельное приложение). (Бишкек). 2007, – 23 мая.

¹⁶ Мамадазимов А. Развитие таджикско – китайских отношений в современных условиях // Центральная Азия: внешний взгляд. Международная политика с центральноазиатской точки зрения / Отв. ред. проф., д – р Лапинс Вульф. – Бишкек: Принтхаус, 2009. – С. 390 – 400.

¹⁷ Савкович Е.В. Торгово – экономическое сотрудничество КНР с Республикой Туркменистан (1992 – 2010 гг.) // Вестник Томского Государственного университета. – 2011. – Март. – № 344. – С. 87 – 91.

контакты с Поднебесной¹⁸.

В целом можно констатировать, что публикации исследователей из других центральноазиатских республик освещают широкий спектр вопросов внешней политики стран региона, в том числе и на китайском направлении¹⁹.

Важным составным корпусом историографии проблемы выступают исследования ведущих китайских специалистов по вопросам истории формирования, современного состояния и перспектив сотрудничества Центральноазиатского региона и КНР. К таковым следует, прежде всего, отнести исследование Ли Шенчжу, посвященное истории торговых отношений между Синьцзянем и бывшим СССР²⁰, а также публикации Чжао Хуашена, Син Гуанчэна и Сун Джуангджи, характеризующие содержание и динамику взаимоотношений Китая с государствами ЦА на современном этапе²¹. Работа Юй Дуна и Инь Чжунцина позволяет совершить экскурс к истокам формирования и развития китайской цивилизации, письменности, языка, литературы, искусства, образования, науки и техники, а также внешне-культурных контактов Китая в эпоху древности²². Исследование Кэ Яна представляет особый интерес в контексте научно-технического развития, стратегии развития и законодательной базы Китая в области науки и техники, приоритетных научных направлений и важнейших технологических достижений данного государства, а также международного научно-технического обмена и сотрудничества²³.

Непосредственный интерес для нашего исследования представляла диссертация китайского автора Цзян Лань, подготовленная на базе Института экономики АН РУз. В работе представлен развернутый экономический анализ итогов и перспектив развития в экономической сфере сотрудничества Китая с государствами Центральной Азии. Обилие систематизированной статистической информации в виде диаграмм и таблиц, правильное сочетание данных как отечественных, так и зарубежных исследователей, в частности, китайских – несомненные достоинства данной работы²⁴.

¹⁸ Сыроежкин К.Л. Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность Центральной Азии. – Алматы: Дайк – Пресс, 2003; Его же. Казахстано – китайские отношения: от торговли к стратегическому партнерству // Центральная Азия: внешний взгляд. Международная политика с центральноазиатской точки зрения / Отв. ред. проф., д-р Лапинс Вульф. – Бишкек: Принтхаус, 2009. – С. 95 – 117.

¹⁹ См. также: Чеботарев А., Карсаков И. Особенности внешнеполитического курса Казахстана и Центральной Азии: современные тенденции и перспективы // Центральная Азия: внешний взгляд. Международная политика с центральноазиатской точки зрения / Отв. ред. проф., д-р Лапинс Вульф. – Бишкек: Принтхаус, 2009. – С. 222 – 232; Усубалиев Э. «Китайский фактор» во внешней политике Кыргызстана: двусторонний и региональный уровни // Центральная Азия: внешний взгляд. Международная политика с центральноазиатской точки зрения / Отв. ред. проф., д-р Лапинс Вульф. – Бишкек: Принтхаус, 2009. – С. 276 – 286 и др.

²⁰ Ли Шенчжу. Син жианг дуй су (э) мао йи ши (1600 – 1990) (История торговых отношений между Синьцзянем и Советским Союзом (1600 – 1990)). – Урумчи, 1993.

²¹ Sun Zhuangzhi. The Relationship between China and Central Asia. (Отношения между Китаем и Центральной Азией). Р. 47 – 48 // http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no16_1_ses/03_zhuangzhi.pdf; Син Гуанчэн. Чжунгою чжунъя гоцзя гуаньси. (Отношения Китая с государствами Центральной Азии) // Hokudai // <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/publicn/85/9CA-Chinese.pdf>; Сюй Тункай. Чжунго юй Уцзыбэкэсытань цзинмао цяньцзин гуанко. (Широкие перспективы китайско-узбекистанского торгово-экономического сотрудничества) // Элосы Чжунъя Дуноу шичан. – 2006. – № 4. – С. 1 – 5.

²² Юй Дун, Чжун Фан. Китайская культура. – Пекин, 2004.

²³ Кэ Янь. Наука и техника Китая – Реформа и развитие. – Пекин, 2005.

²⁴ Цзян Лань. Перспективы развития экономического сотрудничества Китая со странами Центральной Азии.: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Ташкент, 2010.

В целом работы китайских авторов, затрагивающих различные аспекты торгово-экономических контактов Китая с центральноазиатскими партнерами, несмотря на сравнительную многочисленность, опубликованы, главным образом, в формате статей в научных и политических журналах, а также разделов коллективных монографий.

Среди работ вошедших в *четвёртую группу* весьма интересны исследования англоязычных авторов, которые позволяют констатировать особое внимание к КНР как бурно развивающейся мировой силе, проблеме Синьцзяна, а также к новым, стратегически важным субъектам международных отношений в Центральной Азии²⁵.

В российской научной литературе внимание авторов сфокусировано, преимущественно, на рассмотрении геополитической и социально – политической обстановки в Центральной Азии в плане общей безопасности в регионе. Поскольку главный политико – экономический интерес КНР в отношении Центральноазиатского региона связан с направлениями импорта центральноазиатских энергоносителей, в ряде работ анализируются также перспективы развития отношений в энергетической сфере. Исследователи констатируют рост международной конкуренции за доступ к природным ресурсам ЦА и отмечают потенциальную роль ШОС как силы, способной внести коррективы в ход этого соперничества²⁶.

Вместе с тем приходится констатировать отсутствие комплексных научных трудов о центральноазиатско-китайских торгово-экономических и культурных связях. Данный историографический блок представлен, главным образом, исследованиями, подготовленными в формате статей или разделов коллективных монографий и содержащими, преимущественно, общую характеристику хозяйственного взаимодействия сторон, либо отдельные его аспекты²⁷.

В целом, осуществленный историографический анализ позволяет констатировать наличие как в отечественной, так и зарубежной историографии обширного корпуса работ, затрагивающих широкий

²⁵ Nye Nye J. S. The Power of Persuasion: Dual components of US leadership. The conversation with J. Nye // Harvard International Review. – Winter, 2003. – P. 46 – 53; Graham E. Fuller, S. Frederick Starr. The Xinjiang problem// Central Asia – Caucasus Institute. – New York; London, 2003; Dr. Marcel de Haas. Russian – Chinese military exercises and their wider perspective: Power play in Central Asia. United Kingdom, 2005; Пейпуз С. Центральная Азия и Китай: растущее партнерство. Рабочий доклад EUCAM №. 4. Октябрь 2009 // http://www.eucentralasia.eu.fileadmin/user_upload/PDF_RU/.../WP4-RU.pdf; Джоунс П. Образовательная Инициатива ЕС в Центральной Азии. Рабочий доклад EUCAM № 09. 2010. – Март – 16 с. // http://www.eucentralasia.eu.fileadmin/user_upload/PDF_RU/.../WP9-RU.pdf.

²⁶ Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: Историческая динамика политических взаимоотношений. – М.: Муравей, 2004; Лузянин С.Г. Россия и Китай в Евразии. Международно – региональные измерения российско – китайского партнерства. – М.: ИД «Форум», 2009; Боровой В. 11 сентября и политика Китая в Центральной Азии: новые приоритеты и акценты // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – Минск, 2004. – № 4. – С. 57 – 60; Фроленков В.С. Экономический диалог «Китай – Центральная Азия»: проблемы и возможные перспективы // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XI. – М.: ИДВ РАН, 2006.

²⁷ См. напр.: Воскресенский А. Китайский и российский факторы в Центральной Азии: традиционные вызовы и новые возможности // Северо – Восточная и Центральная Азия: динамика международных и межрегиональных взаимодействий: учебное пособие / Под ред. А.Д. Воскресенского. – М.: МГУ; РОССПЭН, 2004. – С. 387 – 401; Россия, Китай и новый миропорядок XXI века: проблемы и перспективы // Материалы 5-й российско-китайской научной-практической конференции, Москва, 26 – 27 октября 2000 г. / Отв. ред. А.Д. Воскресенский. – М.: РОССПЭН, 2001; Никифоров В.Н. Очерк истории Китая. II тысячелетие до н.э. – начало XX столетия. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2002; Дубровская Д.Б. Судьба Синьцзяна. Обретение Китаем «Новой границы» в конце XIX в. – М.: ИВ РАН, 1998 и др.

спектр вопросов взаимосотрудничества республик Центральной Азии с Китаем. В частности, отдельное освещение в предшествующий период получили такие вопросы, как истоки формирования сотрудничества между указанными сторонами в историческом прошлом, эволюция этих контактов в контексте современных международных процессов, перспективы и прогнозы этих тенденций в кратко – и долгосрочной перспективах и др. Следует также отметить наличие ряда публикаций, подробно характеризующих сотрудничество государств Центральной Азии и Китая в экономической и культурной сферах. Однако указанные работы в силу различных причин освещают данные процессы либо в совокупности с другими аспектами взаимодействий, либо в рамках ограниченного хронологического диапазона, не позволяя, таким образом, создать полную и всестороннюю картину характера и динамики развития этих взаимоотношений на всем протяжении их существования, т.е. с момента обретения республиками Центральной Азии государственного суверенитета вплоть до сегодняшнего дня. Следовательно, попытка создания комплексного специального исследования по истории развития сотрудничества между государствами Центральной Азии и КНР в экономической и культурной сферах станет важным вкладом в историографию проблемы.

Источниковая база диссертационного исследования представлена разнохарактерным фактологическим материалом нормативного, документального, статистического и иного характера. В частности, в процессе разработки проблемы был собран и проанализирован обширный материал текущих архивов ряда министерств и ведомств Республики Узбекистан, в частности: Министерства иностранных дел, Министерства высшего и среднего специального образования, Министерства по делам культуры и спорта, Академии наук, Государственного комитета статистики, в которых содержатся ценные сведения по вопросам развития культурного сотрудничества с зарубежными странами, обмену достижениями в области искусства, науки и образования, а также статистические данные.

При разработке настоящей проблемы диссертант опирался также на документы, официальные и текущие данные различных ведомств центральноазиатских государств и Китая, опубликованные в информационных изданиях и в периодической печати²⁸.

Важную значимость также приобрели материалы и статистические данные, представленные на официальных сайтах различных министерств и ведомств Узбекистана, государств ЦА и Китая²⁹.

В целях расширения источниковой базы исследования были также широко привлечены сведения информационных бюллетеней и материалов, предоставленных посольством КНР в Узбекистане, представительством ООН в Республике Узбекистан, а также материалы, полученные в ходе исследовательских поездок

²⁸ Например, журналы: «Ўзбекистон тарихи», «Общественные науки в Узбекистане», «Центральная Азия и Кавказ», «ЕвроАзия», «Ляован» («Взгляд в будущее»), «Элосы Чжунъя Дуоу шичан», «Китай»; газеты – «Халқ сўзи» («Народное слово»), Вечерний Бишкек, Независимая газета, Новый век, «Жэньминь жибао» («Народная газета») и др.

²⁹ www.mfa.uz, www.portal.mfa.kz, www.mfa.kg, www.mfa.tj, www.turkmenistan.ru, www.fmprc.gov.cn/rus; Министерства культуры Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Китая // www.mk.gov.kz, www.minculture.gov.kg, www.kultura.tj, www.culture.gov.tm, www.ccnt.gov.cn и др.

автора в Университет Синьцзяна в г. Урумчи (Китай) в 2010 г.

Помимо вышеуказанного, к источниковой базе исследования следует также отнести материалы бесед и консультаций автора с ведущими отечественными и зарубежными исследователями и экспертами в исследуемой области, в частности А. Ходжаевым, Н. Каримовой, А. Кадыровым, А. Каримовым (Узбекистан), К. Хафизовой (Казахстан), Е. Кузьминой, С. Юн (Россия), Г. Майтдиновой, С. Джонбобоевым (Таджикистан), а также с сотрудниками отделов Центральной Азии институтов истории в г. Пекине (Китай) и г. Урумчи, СУАР: Мяо Пушенг, Сунь Чжуанчжи, Ши Лань, Сонг Шиан, Ли Жиншу, Али Гафур и др.

Комплексное использование и сопоставление разнохарактерного источникового материала позволило с объективных позиций изучить ключевые вопросы настоящего исследования.

Связь диссертационной работы с тематическими планами НИР. Тема кандидатской диссертации входит в план научно-исследовательских работ Института истории АН РУз. Основные положения и выводы диссертации использованы при реализации проекта фундаментального исследования ФА–Ф8–042 «История обретения независимости Республики Узбекистан».

Цель исследования: исторический анализ экономического и культурного сотрудничества Узбекистана и других государств Центральной Азии с Китайской Народной Республикой в 1991 – 2011 гг., а также выделение общих черт стратегии и специфики взаимодействия каждой из центральноазиатских стран с КНР.

Задачи исследования:

- осветить историю формирования и эволюции торгово-дипломатических и культурных связей исследуемых государств с древнейших времен до начала распада СССР;
- охарактеризовать значение Центральноазиатского региона в современном геополитическом и геоэкономическом аспектах, а также возможности и потребности государств Центральной Азии и Китая как внешнеэкономических партнеров и показать наличие объективной базы для экономического сотрудничества центральноазиатских стран с КНР;
- выявить основные этапы современного центральноазиатско – китайского экономического сотрудничества и раскрыть их содержание;
- проанализировать позицию КНР по вопросам развития экономического взаимодействия с Узбекистаном и остальными государствами Центральной Азии, дав оценку роли и значения ШОС в данном процессе;
- осветить характер и содержание взаимосотрудничества центральноазиатских республик и Китая в научно-технической, образовательной и культурной сферах.

Объект и предмет исследования. Объект исследования – история взаимосвязей Узбекистана и других республик Центральной Азии с Китаем. Предмет исследования – современное состояние развития экономического и культурного сотрудничества Узбекистана и других государств Центральной Азии с Китайской Народной Республикой за двадцать лет независимости.

Методами исследования выступил комплекс общенаучных и

специальных методов познания: историзм, объективность, системность, а также ретроспективно-исторический, комплексный анализы с учетом конкретной исторической и политической ситуации в исследуемом регионе. Соответственно этому территории центральноазиатских государств в рамках диссертации рассматриваются в качестве отдельной части мировой системы (т.е. подсистема = субрегион), сформировавшейся в процессе социализации географического пространства и исторического развития.

Кроме того, основополагающее значение для решения исследовательских задач имели положения и выводы, содержащиеся в трудах и выступлениях Президента Узбекистана Ислама Каримова³⁰, в Постановлениях Кабинета Министров РУз «О создании новой истории Узбекистана» от 16 декабря 1996 г. и «О совершенствовании деятельности Института истории АН РУз» от 27 июля 1998 г.³¹, а также в ряде работ методологического характера ведущих историков Узбекистана³².

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сотрудничество государств Центральноазиатского региона с Китаем имеют многовековой исторический опыт и глубокие традиции экономических, культурных и дипломатических контактов на различных уровнях. На протяжении многих столетий между ЦА и Китаем с различной интенсивностью шел неотвратимый процесс экономического, научного и культурного взаимодействия. Богатый историко-культурный багаж, приобретенный в процессе многовекового сотрудничества народов Центральноазиатского региона и Китая и, является основой и гарантией устойчивого и поступательного развития взаимоотношений между указанными государствами на современном этапе.

2. Характер и динамика связей Узбекистана и республик региона с КНР в советский период характеризовались значительным сокращением прямых контактов и жесткой их регламентацией со стороны руководства СССР. Будучи в указанный период государствами централизованного типа, Китай и СССР заметно ограничивали самостоятельность регионов, в силу чего торговые и культурные контакты осуществлялись зачастую без учета их реальных интересов, что вело к низкой эффективности такого сотрудничества.

3. В настоящее время независимые государства Центральной Азии, занимающие важное геополитическое и геоэкономическое положение на мировой арене, находятся в фокусе внимания и интересов различных глобальных и региональных держав, а также международных финансово – экономических структур. В силу этого заинтересованность в сотрудничестве

³⁰ Каримов Ислам. Свое будущее мы строим своими руками. – Ташкент: Ўзбекистон, 1999. Т. 7. – С. 284 – 303.

³¹ Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Махкамасининг «Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институти фаолиятини такомиллаштириш тўғрисида»ги Қарори // Халқ сўзи. – Тошкент, 1998, 28 июл.

³² См. например: Алимова Д.А., Каримов Э.Э. О задачах отечественной исторической науки в Узбекистане на современном этапе // ОНУ. – Ташкент, 1996. – № 6. – С. 73 – 78; Алимова Д.А. Современные парадигмы и некоторые «болезни роста» исторической науки в Узбекистане // Материалы Международной конференции «Историческая наука постсоветской Центральной Азии: обретения и проблемы». – Алматы, 2007. – С. 10 – 27.

с центральноазиатскими государствами явилась важным фактором формирования новой системы международных отношений.

4. С момента установления официальных дипломатических отношений между независимыми центральноазиатскими республиками и Китаем был взят курс на установление дружественных добрососедских отношений, направленных на мирное сосуществование, развитие взаимовыгодного сотрудничества, уважение собственного выбора и невмешательство во внутреннюю политику других стран, содействие региональной стабильности.

5. Динамика взаимного сотрудничества стран Центральной Азии и Китая позволяет выделить три этапа их эволюции: 1991 – 2001 гг. – установление дипломатических отношений и налаживание политического диалога. Поиск решения пограничных вопросов и проблем взаимной национальной безопасности, обозначение экономических интересов; 2002 – 2005 гг. – экономическая активизация Пекина, вызванная рядом факторов, в том числе в связи с американским военным присутствием в Центральной Азии; 2005 г. – по настоящее время – расширение участия Китая в отдельные сектора национальных экономик соседних стран и энергетическое сотрудничество региона и КНР.

6. Экономические интересы Китая в регионе обуславливаются, главным образом, стремлением к увеличению роста объемов инвестиционной торговли, усилению внимания к транспортным проектам, урегулированию рыночных вопросов. Важнейшей составляющей экономического сотрудничества сторон является также энергетика. В свою очередь одним из важных направлений для внедрения китайских инвестиций в страны Центральной Азии является транспортная инфраструктура и ее развитие.

7. На сегодняшний день изучение международных культурных связей имеет актуальное значение в условиях наличия таких современных угроз, как региональные конфликты и войны, международный терроризм, проблема регионального экстремизма и т.д., что требует осмысления накопленного опыта в изучении традиций культурных взаимодействий, особенностей и их влияния на международную стабильность и взаимопонимание, а также позитивного подхода к разработке новых критериев оценки международного сотрудничества.

8. Сотрудничество Узбекистана и других государств Центральной Азии с Китаем в формате деятельности таких международных и региональных организаций, как ООН, ШОС и др., прежде всего, в качестве важного фактора обеспечения безопасности, мира, стабильности и устойчивого развития в регионе, является важной площадкой для дальнейшей активизации экономического и культурного сотрудничества.

9. К настоящему времени центральноазиатские государства и Китай с богатой историей политических, культурных и торгово-экономических отношений сумели продолжить сотрудничество в духе взаимного уважения и взаимовыгодного партнерства на пути к новым общим целям, достижениям и успехам для развития и роста их международного авторитета.

Научная новизна диссертации. Впервые осуществлен комплексный, более углубленный и сравнительный анализ экономического и культурного взаимосотрудничества Узбекистана и других государств Центральной Азии с КНР в исторической динамике их развития за прошедшие двадцать лет

независимости. Кроме того, новым в представленном исследовании выступают следующие аспекты:

- 1) собран воедино, систематизирован и проанализирован обширный корпус разнохарактерного по содержанию источникового материала;
- 2) выявлены и установлены причинно-следственные связи развития экономического и культурного сотрудничества государств Центральной Азии с Китаем, определены их динамика и направленность;
- 3) прослежены и выделены общие черты стратегии и специфики взаимодействия каждой из центральноазиатских стран с КНР;
- 4) охарактеризовано значение этих взаимодействий в контексте обеспечения безопасности и устойчивого развития государств региона;
- 5) отмечены позитивные и негативные факторы, определяющие характер и динамику взаимного сотрудничества между сторонами в экономической и культурной сферах;
- 6) обобщены основные цели и принципы экономических и культурных отношений между сторонами, а также методы и средства их осуществления;
- 7) освещены характер и содержание взаимосотрудничества центральноазиатских республик и Китая в научно-технической, образовательной и культурной сферах.

Научная и практическая значимость результатов исследования состоит в том, что:

– Собранный и проанализированный в диссертации материал может быть использован при написании трудов по истории и современного развития сотрудничества Узбекистана и стран Центральной Азии с КНР.

– Материалы, научные выводы и рекомендации исследования могут быть использованы при разработке соответствующих учебных программ, при создании новых учебников, учебных пособий, курсов лекций и методических разработок, а также в процессе преподавания теоретических дисциплин и спецкурсов, связанных с историей государств Центральной Азии и Китая в последнее десятилетие XX – начало XXI века.

– Результаты исследований могут быть использованы специалистами, занимающимися проблемами международных экономических связей, исследователями центральноазиатского пространства и Китая.

– Практически значимые сведения, использованные в диссертации, могут быть использованы для решения экспертно-прикладных задач в министерствах и ведомствах Узбекистана, других республик ЦА.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании отдела «Современная история и международные отношения» Института истории АН РУз, а также на Научном семинаре при Объединенном специализированном совете Д.015.09.01 при Институте истории АН РУз. Основные положения и выводы диссертации были апробированы на международных и республиканских научных конференциях. В частности, на республиканских конференциях – «Историческая наука Узбекистана: 20 лет спустя. V республиканские историографические чтения» (Ташкент, 2010), «Ўзбекистон мустақиллиги: глобализация ва миллий тараққиёт» (Навои, 2010) и международных форумах – «International Symposium on the History of Xinjiang China and the Central Asia» (СУАР, Китай, 2010); «The searching for new international

relationship between Northeast Asia and Central Asia» (Ташкент, 2011); «Civic education, neighborhood and regional cooperation Central Asia and Xinjiang China» (СУАР, Китай, 2010).

Опубликованность результатов. Основные положения и выводы диссертации отражены в изданных научных трудах и статьях, в докладах на республиканских и международных конференциях. По теме диссертационной работы опубликованы 10 статей и 1 тезис, в том числе и в Интернет-портале «ZiyoNET».

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, списка использованной литературы и источников и приложения. Общий объем – 175 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснованы актуальность выбранной темы, дана характеристика степени изученности проблемы, сформулированы цель и задачи, обозначены хронологические рамки, определены объект и предмет исследования, обоснованы основные положения, выносимые на защиту, указаны теоретико-методологические основы, методы научного исследования, источниковая база, научная новизна и структура работы.

В первой главе – **«Исторические истоки сотрудничества Центральной Азии и Китая. Современная геополитика региона»** – предпринята попытка ретроспективного анализа истоков формирования и развития торгово-дипломатических и культурных связей центральноазиатских государств и Китая, имевших давнюю и глубокую традицию. Во второй части данной главы охарактеризованы геополитическое и геоэкономическое значение Центральноазиатского региона, а также экономический потенциал Китая и характер его интересов к ЦА.

Касаясь вопросов исторических истоков формирования систем торгово-экономического и культурного сотрудничества Центральной Азии с Китаем, в диссертации отмечается, что их генезис и эволюция были непосредственно связаны с освоением новых путей и дорог, познанием новых географических пространств. Проникновение жителей Поднебесной в Центральную Азию проходило несколькими путями, но в связи с изменениями политической обстановки и под влиянием климатических факторов их направление постоянно трансформировалось.

Контакты Китая с Западом, обретшие относительно системный характер со II в. до н.э., осуществлялись преимущественно через т.н. «историко-культурный коридор» международного общения от Черного и Средиземного морей до Китая, который впоследствии получил название «Великий шелковый путь» (ВШП). Именно с его функционированием, отправной точкой которого являлся Китай, было положено начало процессам налаживания посольско – договорных, торгово-экономических и культурных связей между Центральной Азией и Поднебесной³³.

³³ Подробнее о трассах Великого шелкового пути см., например: Ртвеладзе Э.В. Великий Шелковый путь. Энциклопедический справочник: Древность и раннее средневековье. ... – С. 161; Его же. Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии. – Ташкент: Университет мировой экономики и дипломатии, 2005. – С. 200–201, 255 – 257; Кобзева О.П. История изучения Великого шелкового пути во второй половине ... –

Первой страной, с которой Китай установил дипломатические отношения, была Давань – Фергана³⁴. В первые века н.э. укрепляются торгово-экономические связи Китая с рядом стран Центральной Азии, международная торговля принимает широкий размах и вовлекает в свою орбиту весь государственный механизм.

Контакты государств Центральной Азии не ограничивались исключительно установлением дипломатических отношений и торговых связей. Посредством ВШП осуществлялся обмен важнейшими достижениями науки и культуры, идейными новациями и технологическими новшествами. Так, на начальном этапе развития Шелкового пути китайцы получали из региона, помимо коней, также семена люцерны (кормовой травы для лошадей)³⁵ и культуру винограда. Через посольские миссии, в составе которых были и торговцы, в Китай впервые проникают различные центральноазиатские изделия, а также растения – гранат, персик, кунжут, фасоль, лук, огурцы, морковь, зеленый маш и др.³⁶

Из региона в Китай также ввозились хлопчатобумажные и шерстяные ткани. В свою очередь из Китая вывозили, в основном, шелк, фарфор и различные украшения. От китайцев народы региона узнали также об изготовлении бумаги.

С середины VIII в. в системе международного сотрудничества региона происходят заметные изменения. Поражение, нанесенное Китаю войсками Арабского халифата в 751 г., прервало дальнейшее распространение гегемонии Поднебесной, а также ослабило динамику контактов последней с государствами Центральной Азии³⁷.

Однако после ряда столетий в частности с приходом к власти Амира Темура в Мавераннахре и династии Мин (1368 – 1644 гг.) в Китае во второй половине XIV в. характеризуется значительным укреплением внешних и внутренних позиций этих государств, а также заметным оживлением политических, экономических и культурных взаимоотношений двух регионов. С этого времени начинается новый этап становления дипломатических отношений, которые были основаны на развитии межгосударственных связей.

Причиной последующего резкого сокращения торгово – посольского сотрудничества между ЦА и Китаем в период позднего средневековья явилось усиление междоусобной борьбы на территории современного СУАР³⁸.

Значительное укрепление положения России в начале XIX в. в регионе автоматически повлекло за собой смыкание ее новых владений с землями цинского Китая в Центральной Азии, что вызывало необходимость определения там четкой границы и установления торговых отношений

С. 20 – 34; Буряков Ю., Грицина А. Мавераннахр на Великом шелковом пути. ... ; Мирзаев Р.С. Геополитика нового Шелкового ... – С. 66

³⁴ Ртвеладзе Э. Цивилизации, государства, культуры... – С. 119; Мирзаев Р.С. Геополитика нового Шелкового... – С. 91.

³⁵ Хўжаев А. Буюк Ипак йўли ... – Б. 179; Великий шелковый путь // <http://istorik.uz/index.html>.

³⁶ Ходжаев А.А. Китайский фактор ... – С. 14.

³⁷ Тихвинский С.Л. История Китая ... – С. 323; Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан – летопись трех тысячелетий. – Алма – Ата: Просвещение, 1982. – С. 98 – 104.

³⁸ Ходжаев А.А. Китайский фактор ... – С. 24.

России и Китая³⁹. Активное антицинское движение народов Синьцзяна нарушило и торговые связи Синьцзяна с российским Туркестаном⁴⁰. Лишь в результате подписания Санкт-Петербургского договора (февраль 1881 г.) российско – китайские торгово-экономические отношения в Синьцзяне были относительно восстановлены⁴¹.

После революции в Китае (1911), а затем переворота и в России (1917) регион был разделен на ряд союзных республик и дальнейшее развитие международных отношений в Центральной Азии происходило в рамках КНР и бывшего СССР⁴². Республики региона политически и экономически были отделены от внешнего мира «железным занавесом» и связаны преимущественно только с другими бывшими советскими республиками.

На протяжении всего советского периода вплоть до начала 1990 – х годов прямые контакты между Центральной Азией и Китаем не имели постоянного характера и жестко регламентировались союзным центром. Именно поэтому подписание в 1989 г. Соглашения об экономическом, техническом и торговом сотрудничестве на 1989 – 1995 гг. между Казахской ССР и СУАР следует считать важным этапом в формировании прямых контактов между республиками Центральной Азии и Китаем.

Логическим результатом данного процесса стало установление новыми независимыми государствами Центральной Азии в декабре 1991 г. равноправных и партнерских взаимосвязей с Китаем, что, по нашему мнению, символизировало новую эпоху в эволюции многовековой истории сотрудничества.

Вторая часть главы посвящена освещению событий конца XX в., когда региональный уровень внешнеполитической практики последних двух декад сформировал новые контуры главных осей взаимодействия в сфере мировой политики. Одним из актуальных примеров в этом плане явилась современная Центральная Азия. С образованием на территории Центральной Азии независимых государств открывались возможности и перспективы налаживания и повышения межгосударственного сотрудничества между центральноазиатскими республиками и Китаем на качественно новом уровне. Распад СССР и продолжительный экономический рост Китая обусловили рост китайского фактора в Центральноазиатском регионе.

В настоящее время Китай, будучи постоянным членом Совета Безопасности ООН и обладая значительным людским потенциалом, безусловно, является одной из крупнейших держав мира, обладающей быстро растущим экономическим, военным, космическим и демографическим потенциалом, который в совокупности существенно

³⁹ Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в. – М.: Наука, 1983. – С. 277 – 279; Чжен Кун Фу. Геополитика Казахстана. – Алматы, 1999. – С. 103 – 118; Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии ... – С. 418 – 419; Ли Шенчжу. Син жианг дуй су (э) мао йи ши (1600 – 1990) (История торговых отношений между Синьцзянем и Советским Союзом (1600 – 1990)). – Урумчи, 1993. – С. 8.

⁴⁰ Антонов Н. К истории заключения русско-китайского договора 1851 г. в Кульдже // Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений. – М.: Мысль, 1982. – С. 153 – 154.

⁴¹ Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами. В 4-х томах. Изд. 2-е. – СПб.: Типография Тренин и Фюсио. – 1902. Т. 1. – I – X. – С. 264 – 281.

⁴² Ходжаев А.А. Китайский фактор ... – С. 30.

повышает его роль и статус в решении многих международных и региональных проблем, в том числе в Центральной Азии⁴³.

Установив связи с новыми независимыми государствами Центральной Азии, Китай уже в первой половине 1990-х годов сумел добиться в целом достаточно выгодного для себя решения комплекса погранично-территориальных проблем, в частности, с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном.

При этом геоэкономическое значение Центральноазиатского региона в этот период, по нашему мнению, определялось следующими основными факторами:

- удачное географическое расположение: регион простирается от России до Китая, обладает емкими рынками и исключительным экономическим потенциалом;

- регион сравнительно богат стратегически важными природными ресурсами – нефтью и газом, ураном, редкоземельными металлами. Вероятные и доказанные запасы нефти в Центральной Азии вместе с сопредельным Каспийским регионом составляют около 27 млрд т., из них материковые запасы – 8,5 млрд т.⁴⁴;

- наличие в Центральной Азии запасов урана, а также ядерных технологий. По мнению экспертов, только на Казахстан приходится почти 25% мировых разведанных запасов урана⁴⁵. Крупные промышленные урановые месторождения имеются в Узбекистане и Таджикистане; в Кыргызстане функционирует гидрометаллургический завод по производству урановых концентратов.

Расположение Центральной Азии на стыке евроазиатских транспортных магистралей и коридоров также является важным элементом ее геополитической и геоэкономической значимости. С дальнейшим развитием трансазиатских коммуникаций, строительством экспортных нефте – и газопроводов мировое значение региона еще более возрастет.

В силу этого важнейшей составляющей экономического сотрудничества Китая со странами Центральной Азии в исследуемый период являлась энергетика. Будучи стратегически заинтересованным в приобретении надежного энергетического партнера и в снабжении своей быстро развивающейся экономики, руководство Китая идет по пути максимальной диверсификации источников энергоресурсов.

Одним из важных направлений для внедрения китайских инвестиций в страны Центральной Азии является транспортная инфраструктура и ее развитие. В настоящее время изучаются или находятся на окончательных стадиях решения ряд совместных проектов по строительству железных дорог, новых морских портов и других видов транспортной инфраструктуры.

⁴³ Алимов Р.М. Центральная Азия: общность... – С.76.

⁴⁴ См.: Чжан Юйсинь. Интересы Китая, России и США в Центральной Азии и возможность сотрудничества между ними / Сайт Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК РГУ и ИСПИ РАН // http://kavkazonline.ru/csrp/elibrary/appendix/app_05/app_05_v_17.htm; Вертлиб Е. Спектр геополитических влияний в Центральноазиатском регионе / Сайт АПН // http://www.apn-nn.ru/context_s/7334.html (Расчет – 1 тонна = 7 баррелей).

⁴⁵ Касенов У. Новая «Большая игра» в Центральной Азии? / Сайт журнала «Центральная Азия и Кавказ» // http://www.ca-c.org/journal/08-1997/st_11_kasenov.shtml25.

В целом осуществленный в рамках главы анализ геополитических и геоэкономических интересов Китая в Центральной Азии в 1991 – 2011 гг. позволяет выделить следующие положения:

1. Дальнейшее углубление взаимосотрудничества является одним из традиционных приоритетов внешнеэкономической политики как стран Центральноазиатского региона, так и Китая.

2. Важнейшим фактором, определяющим развитие отношений Китая со странами Центральной Азии, является видение региона в качестве связывающего звена между Западом и Востоком.

3. Ресурсы региона являются важным источником обеспечения нужд Китая в топливно–энергетической отрасли его быстро растущей экономики.

4. Китай последовательно стремится занять место неформального лидера в АТР, а также в Центральноазиатском регионе, используя при этом экономические проблемы переходного периода в странах региона.

Вторая глава исследования – **«Развитие межгосударственных отношений Узбекистана и стран Центральной Азии с КНР»** – посвящена раскрытию процесса формирования межгосударственных отношений, а также анализу динамики и характера экономического сотрудничества Узбекистана и стран Центральной Азии с Китаем, в том числе в рамках международных и региональных организаций.

Установление дипломатических отношений государств Центральной Азии с КНР произошло практически с момента обретения первыми государственным суверенитета. Начиная с 90-х годов XX в., взаимодействие новых независимых республик с Китаем прошло несколько этапов развития, обусловленных как внешними, так и внутренними факторами (таблица).

Этапы эволюции взаимного сотрудничества стран Центральноазиатского региона с Китаем

Этапы	Годы	Содержание
I	1991–2001	Установление дипломатических отношений и налаживание политического диалога. Поиск решения пограничных вопросов и проблем взаимной национальной безопасности, обозначение экономических интересов
II	2002–2005	Экономическая активизация Пекина, вызванная комплексом факторов, в том числе в связи с американским военным присутствием в Центральной Азии
III	С 2005 г. по настоящее время	Расширение участия Китая в отдельных секторах национальных экономик соседних стран ЦА и энергетическое сотрудничество региона и КНР

Примечание: Составлено автором.

Осуществленный в диссертации анализ позволяет заключить, что развитие сотрудничества между странами Центральной Азии и Китаем носит в целом поступательный характер. Данному факту в немаловажной степени способствует также динамичный рост товарооборота между странами Центральноазиатского региона и КНР. Несмотря на меняющиеся приоритеты и потребности каждого участника этих взаимоотношений на различных этапах, всё явственней становится реализация основных целей этого сотрудничества, т.е. преодоление таких возникающих проблем, как:

- слабость национальных экономик некоторых стран Центральной Азии;
- удаленность Центральной Азии и внутренних районов Китая от морских коммуникаций и основных рынков;
- наличие многочисленных торговых барьеров.

Решая стратегические геоэкономические задачи, Китай все больше активизирует центральноазиатский вектор своей политики, сделав выбор в пользу кардинального укрепления позиций в национальных экономиках стран Центральной Азии за счет интенсификации в них проектно-инвестиционной деятельности и увеличения объемов предоставляемых кредитов.

Динамика темпов роста товарооборота по годам между ЦА и Китаем

Экономическое проникновение Китая в Центральную Азию направлено, прежде всего, на освоение и импорт минерально – сырьевых ресурсов, всемерное стимулирование экспорта китайских товаров и услуг.

В экономическом взаимодействии стран Центральной Азии и Китая важное место занимают прямые инвестиции. Значительные объемы китайских инвестиций в сферу энергоресурсов направлены в Казахстан. Немалый интерес Китай также проявляет и к туркменскому газу. Другим важным направлением для внедрения китайских инвестиций в страны Центральной Азии являются транспортная инфраструктура и ее развитие. В последние годы в Кыргызстане, Таджикистане активизировалось инвестирование металлургии, а в Узбекистане, Кыргызстане и Таджикистане – производство пищевых продуктов.

Важной задачей экономической политики Китая в регионе является также расширение торговли со странами Центральной Азии. Наиболее значительными торговыми связями Китай располагает с Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном. В целом, хотя в торговле между странами Центральной Азии и Китаем прослеживается достаточно устойчивая тенденция увеличения объемов двустороннего товарооборота (рисунок), в то же время нынешний формат торгово-экономического взаимодействия между государствами региона и КНР нельзя назвать взаимовыгодным. Экономические преимущества от торговли между Центральной Азией и Китаем выглядят более выгодными для Китая, нежели для стран региона.

Следует отметить также некоторые негативные последствия тесного сотрудничества центральноазиатских государств с Китаем: на рынках государств региона наблюдается не только перенасыщенность китайским импортом, но и вытеснение с них собственной продукции. Вызывает тревогу

также увеличение легальной и нелегальной трудовой миграции в сопредельные государства.

Во втором разделе главы охарактеризовано сотрудничество Узбекистана и других республик Центральной Азии с КНР в рамках международных и региональных организаций.

С момента распада СССР и до середины 1992 г. – практически все государства ЦА уделяли внимание расширению деятельности на международной арене, в частности, в формате международных структур: ООН, системах ОБСЕ, МВФ, МБРР и др. Успех интеграции стран Центральной Азии в мировое сообщество во многом зависит от реализации проектов таких международных и региональных организаций, как ООН, АБР, ЦАС, ШОС и др.

На сегодняшний день в Узбекистане, а также в других странах Центральной Азии и Китае реализуется проект АБР под названием «Central Asia Regional Economic Cooperation» (CAREC)⁴⁶, который направлен на соединение транспортных путей Запада с Востоком и Севера с Югом.

Государства ЦА и Китай интенсивно сотрудничает как на двустороннем уровне, так и в рамках международных организаций и, прежде всего, Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС). В настоящее время можно выделить две сферы китайских интересов в регионе: безопасность и экономическую активность. Рост китайских инвестиций в экономику стран Центральной Азии происходит как в рамках их двустороннего сотрудничества, так и в формате ШОС. Таким образом, роль ШОС в экономическом диалоге «Центральная Азия – Китай» позволяет в основном Китаю, используя механизмы Организации, увеличить возможности решения проблем, вызвавших в свое время его интерес к государствам Центральноазиатского региона. Экономические интересы Китая в рамках ШОС условно можно представить в виде четырех компонентов:

- торгово–инвестиционный: желание проникнуть на центральноазиатский рынок товаров и услуг и укрепиться на нем;
- транспортный: стремление связать регион с западными провинциями Китая системой транспортных трансграничных «коридоров»;
- евразийский (транзитный): строительство нового варианта Великого шелкового пути через Центральную Азию;
- энергетический: использование нефтяного и газового потенциала Центральной Азии.

Следовательно, в главе отмечается значительный потенциал развития сотрудничества в рамках ШОС. Все страны-участницы географически близки, их связывают общность истории, культуры, давние традиции дружественных контактов. Кроме того, все члены ШОС нуждаются в сохранении стабильности как внутри своих стран, так и по периметру внешних границ. Поэтому они заинтересованы в достижениях собственных результатов в продвижении решения социально-экономических и иных задач, а также в совместном противодействии возникающим угрозам и вызовам. Вместе с тем существуют тенденции, тормозящие экономическое сотрудничество в рамках данной организации. Прежде всего, это то, что

⁴⁶ Проект охватывает такие страны, как Азербайджан, Китай, Казахстан, Кыргызстан, Монголия, Таджикистан, Узбекистан, Афганистан, а также Туркменистан.

организация не проявляет себя в качестве активного участника международного экономического процесса. На наш взгляд, потенциал ШОС позволяет предпринимать больше усилий к практической реализации совместных проектов в экономической сфере.

В третьей главе – **«Сотрудничество Узбекистана и стран Центральной Азии с Китаем в области науки, образования и культуры»** – нашли отражение основные тенденции взаимодействия Узбекистана и других центральноазиатских стран с КНР в образовательной, научно-технической и культурной сферах.

Как известно, ЦА является одним из уникальных регионов мира с древней историей и богатым духовно-культурным наследием.

Образовательный потенциал ЦА при его эффективном использовании может оказать решающее воздействие на перспективы социально – экономического и культурного развития региона. Анализ опыта развитых демократических государств по реформированию систем подготовки кадров показывает, что, как правило, преобразования осуществляются только в образовательной системе.

По мнению китайских специалистов, расширение «цивилизационно-мировоззренческих инвестиций» способствует укреплению сотрудничества Китая с Узбекистаном и другими республиками ЦА. Поставив цель – подготовить 1500 специалистов для государств региона, Китай налаживает двусторонний обмен представителями науки, искусства, телекоммуникаций⁴⁷. Кроме того, многие гуманитарно – образовательные проекты Китая в регионе проходят и через проекты, осуществляемые в рамках ШОС.

Также, совместные исследования осуществляются в рамках Соглашений о научно-техническом сотрудничестве Академий наук Центральноазиатского региона с Академией наук КНР, с Синцзянским филиалом АН КНР. В рамках данных Соглашений проводятся также встречи научных сотрудников стран ЦА и КНР.

Анализ данных текущих архивов различных ведомств демонстрирует заинтересованность научно – технических кругов Китая в развитии сотрудничества с Институтами геологии и геофизики, биоорганической химии и химии растительных веществ АН РУз, Институтом геологических наук МОН РК, Институтом геологии АН Кыргызстана. Подобная интеллектуальная кооперация существенно способствует укреплению сотрудничества между странами региона и КНР.

Передовые технологии стран Центральной Азии содействуют индустриальному развитию Синьцзяна. В частности, это относится к технологиям геологоразведки, часто превосходящим по уровню китайские. Проводятся обмен и совместное использование данных сейсмомониторинга.

Созданные научные институты – Центр исследований Морского шелкового пути (Фучжоу, Китай) и Международный институт Центральноазиатских исследований при ЮНЕСКО (Самарканд, Узбекистан) являются существенным шагом на пути к дальнейшему раскрытию взаимосвязи

⁴⁷ Звягельская И. Культурное пространство Центральной Азии: соперничество или сотрудничество? / Интернет – журнал, «Новое восточное обозрение» (Интернет – журнал) // <http://www.journal-neo.com/?q=ru/node/190>.

культур и цивилизаций Узбекистана, других государств ЦА и Китая.

В сентябре 2010 г. был осуществлен набор первых студентов – магистров в Университет ШОС. К концу 2012 г. будет осуществлена подготовка студентов по основным научным направлениям – «Экология», «Энергетика», «Нанотехнологии», «Регионоведение» и «IT – технологии»⁴⁸.

В последнее десятилетие заметно активизировалось культурное сотрудничество Узбекистана и стран ЦА с Китаем. Об этом, в частности, свидетельствуют проходящие дни культуры Китая в Узбекистане и других странах ЦА, художественные выставки, кинофестивали, концерты, совместное празднование национальных и международных торжественных событий.

Посредством создания сетей Институтов им. Конфуция в странах Центральной Азии, в частности, в Узбекистане, осуществляется широкая деятельность по популяризации китайского языка и культуры. Таким образом, Китай все больше привлекает внимание молодых специалистов региона к своей науке и культуре.

Узбекистан и Китай установили тесные контакты также в сфере туризма. Китайская сторона выступает с инициативой предоставления Узбекистану статуса страны, рекомендуемой для зарубежного туризма китайских граждан⁴⁹.

В диссертации отмечены и отдельные проблемы, тормозящие дальнейшее развитие сотрудничества между сторонами в области культуры, науки и образования. В частности, отмечается неравномерность культурных контактов Поднебесной с каждым из государств Центральной Азии в отдельности. И в данном направлении имеется значительный потенциал для дальнейшего углубления взаимосотрудничества.

Таким образом, анализ научного и культурного сотрудничества позволяет заключить следующее:

- положительная динамика и интенсивность развития культурного сотрудничества между странами Центральной Азии и Китаем обуславливаются такими факторами, как глубокие исторические традиции контактов в духовной и интеллектуальной сферах жизни, общность интересов этих государств, направленных на культурную интеграцию в эпоху глобализации;

- наблюдается динамичное развитие научно-технического и образовательного взаимообмена Узбекистана и других государств Центральной Азии с КНР;

- важным аспектом дальнейшего развития культурно-гуманитарного сотрудничества являются многосторонние форматы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам исследования в заключении подведены основные итоги и сделаны выводы, основные из которых сводятся к следующему:

⁴⁸ Университеты ШОС: Творческая международная платформа высшего образования // <http://dic.edu.ru/news/2759/>.

⁴⁹ Мирзаев Р. Узбекско-китайское сотрудничество в сфере туризма: состояние, перспективы, пути развития // Общественное мнение, права человека. – Ташкент, 2009. – № 2 (46). – С. 46 – 56.

1. История сотрудничества между центральноазиатскими государствами и Китаем имеет давнюю глубокую традицию. Начало процессам налаживания тесных дипломатических, торгово-экономических, культурных связей и научного взаимодействия было положено функционированием уникальной трансконтинентальной артерии – Великого шелкового пути. Посредством трасс данной магистрали на протяжении длительного периода между Центральной Азией и Китаем осуществлялся обмен посольствами, товарами, инновациями, культурными ценностями и религиозными верованиями.

2. Центральная Азия традиционно являлась сферой геополитических интересов Китая. Именно геополитический фактор диктовал желательность и способствовал установлению дипломатических, торговых и культурных взаимосвязей Центральноазиатского региона с Китаем. За длительный исторический период в развитии межгосударственных контактов государства Центральной Азии и Китай пережили как времена взаимопонимания, экономического и политического сотрудничества и дружеских контактов, так и периоды взаимного неприятия и упадка.

3. С образованием на территории Центральной Азии новых независимых государств открылись широкие перспективы налаживания и развития межгосударственного сотрудничества с Китаем и другими странами мирового сообщества на качественно новом уровне. При этом взаимное сотрудничество республик Центральной Азии и Китая развиваются в экономических и культурных областях, а также в рамках международных и региональных организаций, что направлено на укрепление стабильности Центральноазиатского региона.

4. Экономические интересы Китая в регионе проявились в стремлении к увеличению роста объемов инвестиционной торговли, повышению внимания к транспортным проектам, урегулированию рыночных вопросов. Кроме того, важнейшей составляющей экономического сотрудничества Китая со странами Центральной Азии является энергетика, так как Китай крайне заинтересован в приобретении надежного энергетического партнера и в снабжении своей быстро развивающейся экономики.

5. Несмотря на достаточно устойчивую динамику увеличения объемов двустороннего товарооборота в торговле стран Центральной Азии с Китаем, нынешний формат торгово-экономического взаимодействия имеет ряд негативных последствий, в частности, наполнение рынков и магазинов стран региона китайскими товарами, сельхозпродуктами, а также продуктами садоводства, что приводит к спаду местного производства.

6. Ключевым фактором, определяющим развитие сотрудничества Китая со странами Центральной Азии, является стремление создания связующего звена между Западом и Востоком.

7. Изучение международных культурных связей имеет актуальное значение в условиях наличия таких современных угроз, как региональные конфликты и войны, международный терроризм, проблема религиозного экстремизма и т.д., что требует осмысления накопленного опыта в изучении традиций культурных взаимодействий, особенностей и их влияния на международную стабильность и взаимопонимание, позитивного подхода к разработке новых критериев оценки международного сотрудничества. В

данном контексте положительная динамика и интенсивность развития культурного сотрудничества между Узбекистаном, другими республиками Центральной Азии и Китаем обуславливаются такими факторами, как глубокие исторические традиции контактов в духовной и интеллектуальной сферах жизни, общность интересов государств, направленных на культурную интеграцию в эпоху глобализации;

8. Приоритетным направлением развития независимых государств Центральной Азии определена сфера народного образования. При этом образовательный потенциал ЦА при его эффективном использовании может оказать решающее влияние на перспективы социально – экономического и культурного развития региона;

9. В последние годы отмечается динамичное развитие и наблюдается активизация отношений в научно – техническом и образовательном сферах между научно–исследовательскими и аналитическими центрами Узбекистана и остальных государств Центральной Азии с Китаем, о чем свидетельствует участие ученых и экспертов на международных конференциях и в различных семинарах, а также увеличение обучающихся китайскому языку.

10. Важной площадкой для дальнейшего углубления культурно – интеллектуального сотрудничества следует рассматривать сотрудничество государств ЦА и КНР в формате ШОС и других региональных организаций.

В целях дальнейшего развития экономического и культурного сотрудничества Узбекистана и стран ЦА с Китаем на основе материалов данного диссертационного исследования разработан ряд практических рекомендаций и предложений:

1. Создание научного Центра по изучению Китая в Узбекистане, в частности, в системе Академии наук, целью которого будет являться всестороннее изучение политических, экономических и культурных реформ Китая.

2. Дальнейшее расширение научных и образовательных контактов (совместные исследования, гранты) между университетами и научными центрами, а также увеличение обмена специалистами и учеными Узбекистана и стран региона с КНР.

3. Более широкое использование в рамках учебных программ и факультативов в колледжах и университетах Узбекистана и стран Центральноазиатского региона курсов китайского языка, а в образовательных учреждениях Китая преподавания узбекского и других национальных языков Центральноазиатского региона.

4. Проведение различных тренингов, направленных на изучение экономических реформ в Китае, особенно китайского опыта в области привлечения прямых иностранных инвестиций.

5. Создание единого Центральноазиатского статистического центра, основная функция которого будет состоять в сборе и анализе статистических данных, что позволит решить проблему расхождения данных по вопросам объемов и динамики товарооборота стран Центральной Азии с КНР.

2011 год можно считать важнейшей исторической вехой в новейшей истории государств Центральной Азии, связанной с 20-летием обретения ими государственной независимости. В свою очередь 2012 год – аналогичная годовщина установления дипломатических отношений государств региона с

Китаем. К настоящему времени центральноазиатские государства и Китай с богатой историей торгово-экономических и культурных отношений сумели продолжить взаимодействие в духе взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества на пути к новым общим целям, достижениям и успехам с целью развития и роста их международного авторитета в новом тысячелетии.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

1. Ташматова К.Б. (Перимкулова К.Б.), Рахимов М.А. Узбекистан в международных и региональных организациях // *O'zbekiston tarixi*. – Ташкент, 2004. – № 3. – С. 46 – 52.
2. Ташматова К.Б. Энергетический фактор в КНР и его влияние на сотрудничество со странами Центральной Азии // *ЕвроАзия*. – М., 2008. – № 6. – С. 38 – 44.
3. Ташматова К.Б. Китайская цивилизация и ее развитие на фоне сотрудничества со странами Центральной Азии // *Ижтимоий фанларнинг долзарб муаммолари*. – Хива, 2009. – № 3. – С. 71 – 76.
4. Tashmatova K.B. Development of economic and cultural relations of Uzbekistan and Kazakhstan with China // *История Синьцзяна (Китай) и Центральной Азии*. – Урумчи (Китай), 2010. – С. 58 – 63.
5. Ташматова К.Б. Сотрудничество государств Центральной Азии с Китайской Народной Республикой // *Ўзбекистон мустақиллиги: глобализация ва миллий тараққиёт*. – Навои, 2010. – С. 127 – 130.
6. Ташматова К.Б. Межгосударственные отношения Узбекистана и Китая и их развитие в контексте ШОС // *Ўзбекистон ва ШХТ: минтақада хавфсизлик ва барқарорликни таъминлаш йўлида*. Ташкент (ТЮИ), 2011 г., 29 апреля. – Ташкент, 2011. – С. 274 – 282.
7. Ташматова К.Б. Взаимосотрудничество Республики Узбекистан и Китая на современном этапе // *Вестник Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан*. – Нукус, 2011. – № 2 (223). – С. 55 – 59.
8. Ташматова К.Б. Культурное сотрудничество Республики Узбекистан и Китая на современном этапе // *Ўзбекистон мустақиллиги: маънавият, жамият, шахс*. – Навои, 2011. – С.114 – 119.
9. Ташматова К.Б. Из истории дипломатических и торговых связей Центральной Азии: обзор отношений с Китаем // *Научно-методический журнал Ургенчского государственного университета «Илм сарчашмалари»*. – Ургенч, 2011. – № 6 (50). – С.41 – 47.
10. Ташматова К.Б. Узбекистан – Китай: двадцать лет плодотворного сотрудничества // *O'zbekiston tarixi*. – Ташкент, 2011. – № 2. – С. 74 – 81.
11. Ташматова К.Б. Торговые связи стран Центральной Азии и Китая с древнейших времен до XX века // *ZiyoNet*. URL: <http://www.ziyo.net/uzc/library/book/32472/libid>.

РЕЗЮМЕ

**диссертации Ташматовой Камолы Бахтияровны на тему:
«Экономическое и культурное сотрудничество Узбекистана
и других государств Центральной Азии с
Китайской Народной Республикой (1991 – 2011 гг.)»
на соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 07.00.01 – История Узбекистана**

Ключевые слова: Центральная Азия, Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Китайская Народная Республика, Великий шелковый путь, торгово-экономическое сотрудничество, Шанхайская Организация Сотрудничества, договора, инвестиции, транспортная инфраструктура, энергетическая стратегия, совместные предприятия, научное сотрудничество, культурные связи.

Объекты исследования: история взаимосвязей Узбекистана и других республик Центральной Азии с Китайской Народной Республикой.

Цель работы: анализ и оценка экономического и культурного сотрудничества Узбекистана и других государств Центральной Азии и Китайской Народной Республики в 1991 – 2011 гг., а также выделение общих черт стратегии и специфики взаимодействия каждой из центральноазиатских стран с КНР.

Методы исследования: историко-ретроспективный, системный, сравнительный и статистический анализ.

Полученные результаты и их новизна: впервые осуществлен комплексный, более углубленный и сравнительный анализ экономического и культурного взаимосотрудничества Узбекистана и других государств Центральной Азии с КНР в исторической динамике их развития за прошедшие двадцать лет независимости.

Практическая значимость: материалы диссертации могут быть использованы исследователями и специалистами, изучающими проблемы международных экономических связей, исследователями интеграционных процессов, а также при подготовке аналитических материалов.

Степень внедрения и экономическая эффективность: основное содержание и идеи диссертационной работы отражены в 10 научных статьях и 1 тезисе, опубликованных в научных журналах и сборниках конференций, а также в Интернет-портале «ZiyoNET».

Область применения: результаты полученных исследований могут быть использованы при разработке соответствующих учебных программ, а также при создании новых учебников, учебных пособий, курсов лекций и методических разработок, связанных с историей государств Центральной Азии и Китая в последнее десятилетие XX – начале XXI в., а также в ходе научных исследований.

**Тарих фанлари номзоди илмий даражасига талабгор Ташматова
Камола Бахтияровнанинг 07.00.01 – Ўзбекистон тарихи ихтисослиги
бўйича «Ўзбекистон ва бошқа Марказий Осиё давлатларининг Хитой
Халқ Республикаси билан иқтисодий ва маданий соҳадаги ҳамкорлиги
(1991 – 2011 йй.)» мавзусидаги диссертациясининг**

РЕЗЮМЕСИ

Таянч (энг муҳим) сўзлар: Марказий Осиё, Ўзбекистон, Қозоғистон, Қирғистон, Тожикистон, Туркменистон, Хитой Халқ Республикаси (ХХР), Буюк Ипак йўли, савдо–иқтисодий алоқалар, Шанхай Ҳамкорлик Ташкилоти, шартномалар, инвестициялар, транспорт инфраструктураси, энергетика стратегияси, қўшма корхоналар, илмий ҳамкорлик, маданий алоқалар.

Тадқиқот объектлари: Ўзбекистон ва бошқа Марказий Осиё давлатларининг Хитой Халқ Республикаси билан ўзаро алоқалари тарихи.

Ишнинг мақсади: Ўзбекистон ва бошқа Марказий Осиё давлатларининг 1991 – 2011 йилларда Хитой Халқ Республикаси билан ўзаро иқтисодий ва маданий ҳамкорликларини илмий жиҳатдан таҳлил қилиш ва баҳолаш, шунингдек, ҳар бир Марказий Осиё давлатининг ХХР билан ўзаро ҳамкорлиги йўналишлари ва стратегиясининг умумий ва хусусий жиҳатларини белгилаш.

Тадқиқот методлари: тарихий–ретроспектив, изчил, қиёсий ва статистик таҳлил.

Олинган натижалар ва уларнинг янгилиги: Тадқиқотда Ўзбекистон ва Марказий Осиё давлатлари ҳамда ХХР ўртасидаги ўзаро ҳамкорликнинг иқтисодий ва маданий жиҳатлари ривож мустақилликнинг йигирма йиллик даври мобайнидаги тараққиёти жиҳатидан илк бор ҳар томонлама, комплекс ва қиёсий–тарихий нуқтаи назардан таҳлил этилган.

Амалий аҳамияти: Диссертация материалларидан халқаро иқтисодий муносабатлар ва интеграцион жараёнлар муаммолари билан шуғулланувчи тадқиқотчи ва мутахассислар таҳлилий материаллар тайёрлашда фойдаланишлари мумкин.

Татбиқ этиш даражаси ва иқтисодий самарадорлиги: диссертациянинг асосий мазмуни ва хулосалари илмий журналларда чоп этилган 10 та илмий мақола ва 1 илмий – амалий анжуман тезисида, шунингдек, «ZiyoNET» интернет порталида ўз аксини топган.

Қўлланиш (фойдаланиш) соҳаси: Тадқиқот натижаларидан Марказий Осиё давлатлари ва ХХР тарихини XX асрнинг охириги ўн йиллиги ва XXI аср бошлари билан боғлиқ йўналишдаги илмий тадқиқотлар олиб боришда, шунингдек, ўқув дастурлари, дарсликлар, ўқув қўлланмалари, маъруза матнлари ва методик қўлланмаларни тайёрлашда фойдаланиш мумкин.

RESUME

Thesis of Tashmatova Kamola Bahtiyarovna on the scientific degree competition of the doctor of sciences (philosophy) in History on specialty 07.00.01 – History of Uzbekistan on the subject «Economic and cultural cooperation of Uzbekistan and other countries of Central Asia with People's Republic of China (1991 – 2011)»

Key words: Central Asia, Uzbekistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, People's Republic of China, The Great silk road, trade – economic cooperation, the Shanghai Cooperation Organization, contracts, investment, transport infrastructure, energy strategy, joint ventures, scientific cooperation, cultural relations.

Subjects of research: the history of the relationship of Uzbekistan and other republics of Central Asia with People's Republic of China.

Purpose of work: To analyze and evaluate economic and cultural cooperation of Uzbekistan other states of Central Asia with People's Republic of China in 1991 – 2011's as well as a selection in common of strategy and specific interaction of each of the Central Asian countries with China.

Methods of research: historical – retrospective, systematic, comparative and statistical analysis.

The results obtained and their novelty: for the first time carried out a comprehensive, more in-depth and comparative analysis of economic and cultural cooperation of Uzbekistan and other Central Asian countries with People's Republic of China in the historical dynamics of their development over the past 20 years of independence.

Practical value: the materials of dissertation (thesis) can be used by researchers and experts who study the problems of international economic relations, by the researches at integration processes as well as by historians in the preparation of analytical materials.

Degree of embed and economic efficiency: basic content and ideas of the thesis is reflected in 10 scientific articles and a thesis published in scientific journals and collections of conferences, including the internet portal «ZiyoNET».

Field of application: Research results obtained can be used to develop appropriate educational programs, as well as the creation of new textbooks, teaching aids, courses, lectures and teaching materials related to the history of Central Asia and China in the last decade XX – early XXI century, and also can be used at scientific researches.